

Вести с фронта

Старая бумага упорно заворачивается по сгибам, продавленным больше шестидесяти лет назад. Выцвели чернила, поблёлка типографская краска на почтовых открытках. У каждого треугольника своя история, счастливая или печальная. Бывало и так, что иногда весточка с фронта о том, что родной человек жив-здоров, приходила после страшного казённого конверта. А матери и жены верили: похоронка пришла по ошибке. И ждали. Письма с фронтов Великой Отечественной войны - документы огромной силы. В пропахших порохом строках - дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, вера в Победу...

Предлагаю почитать письма солдат Великой Отечественной войны, написанные с фронта родным и любимым. Они хранят не только ощущение времени и правду об ужасах войны, но, прежде всего, нежность, любовь, веру - те чувства, которые делали мужчин бесстрашными на протяжении пяти лет. Письма мы читали в Белорецком краеведческом музее, приносили нам их в редакцию и те, у кого они хранились дома.

С началом военных действий миллионы людей оказались в действующей армии; шла массовая эвакуация, многие поменяли место жительства. Вся надежда была на почту, которая помогала найти близких. Ежедневно уходили на фронт тысячи писем, открыток. Не меньше шло писем и с фронта - в разные города, посёлки и села - туда, где были оставлены родные люди.

«Дорогая Клава, получил твое долгожданное письмо. Оно от 14 октября и писалось еще по старому адресу, а теперь он изменился. Вот и ты мои письма, может, тоже не получаешь, тоже адрес поменялся? Я написал несколько писем, а ответа нет и нет. Я очень огорчился. Я нахожусь теперь недалеко от города (вымарано), в 15 км. Может найдешь возможность ты добраться до меня.

Твой Константин».

Есть в письме и вымаранные строки - это цензура постаралась.

«Клава! Привет с фронта. Во-первых, спешу сообщить, что жив. Нахожусь на прежнем месте. Вот только что мне вручили долгожданное, драгоценное письмо, которое сто раз перечитывал. Как хорошо, что связь установилась хорошая, как была.

Твой Константин».

«Здравствуйте, Анна Григорьевна, с приветом и рукопожатием к вам Константин Андреевич Сизов. Обращаюсь к вам с большой просьбой, будьте любезны, сообщите адрес вашей сестры. Я потерял с ней связь и не знаю адрес. В течение шести месяцев от нее нет ни одного письма, причину не знаю, что с ней не знаю, какова ее судьба. Я по-прежнему нахожусь в Германии, здоров. Что нового у вас, как дела в Белоречке?»

20 ноября 1945 года».

«Дорогие мама и Валя! Получили ли вы мои фотокарточки и какого мнения о них? Живу я хорошо, питание хорошее, да и вообще дела идут неплохо. Вот у вас не особо хорошо, это я чувствую. Уже полтора месяца ни одного письма – страшно. Пишите дорогие, слышно ли что о папе? Как дела с дровами, их надо готовить загодя на зиму. Ваш Вена».

«Добрый день, дорогая Нина. Вчера получил от тебя письмо от 4.05.43. Ты пишешь, получал ли я твои письма. За довольно большой промежуток времени я получил одно письмо, а фотокарточки твоей не получал. Пиши больше о себе. Мне пока писать нечего. Насчет фронта напишу, когда мы поднимем свои машины для уничтожения фашистской мрази. За привет от девчат спасибо, привет и от меня и от моих орлов, а ребята у нас все хорошие, соколы как на подбор. Привет также и твоей подруге Лиде. Вена».

«Привет с фронта!

31 октября 1943 года.

Здравствуй, дорогой брат Сема! С приветом к вам ваш брат Петя! Шлю я тебе сердечный братский привет и с любовью желаю всего самого хорошего в вашей семейной жизни. Во первых строках моего письма спешу я вам, брат Сёма, сообщить о том, что в настоящее время нахожусь жив и также здоров, чего и вам всем желаю.

Вы, Сёма, давали мне адрес Дмитриевых, я писал им письма, но почему-то ответа не получил. Почему они мне не пишут? Или еще не получили мое письмо, или выбыли и стал адрес другой. Мы, брат Сёма, опять стоим в обороне. Малость подрались, но в данное время опять стоим. Очень плохая погода, и все действия прекратились. 29 октября выпал снег. Стала такая сейчас грязь, что просто пройти нет возможности. Поэтому наши драки пока прекратились. Но ничего, скоро опять дело пойдет, настанет тот час расправы немецким фашистам. Я сейчас занимаю должность старшины. У меня все нормально. Жду от вас ответа».

Многие письма бойцов написаны бесхитростным языком, в основном о том, что их волновало. Только вот читать эти строки сложно - комок застревает в горле, а на глаза наворачиваются слёзы.

«Здравствуйте, дорогие мама, Нина и Валя. Я жив, здоров, нового ничего нет. Изредка хожу в лес, здесь есть земляника и, между прочим, я ее мало-мало потоптал. Лес, конечно, не такой, как у нас дома. Погода стоит хорошая, безоблачная. Даже порой жарко, и приходится ходить на речку. Речка тоже не очень большая, а берега поросли травой. Житуха у меня неплохая во всех отношениях. Пишите больше о себе, как живете вы. Как здоровье, дорогая мама, как дела обстоят с огородом? Как проходит практика у тебя, Нинуша, и на тракторе ты даешь жизни? Как поживаешь ты, Валюха, что подельываешь, как тебя там встретили? Пишите обо всем. Привет Валавиным, Козловым.

Конечно, крепко целую вас. Ваш Вена»

«Здравствуйте, дорогие мама и Валя. Сегодня как раз день Красной Армии. Вчера в честь праздника было кино и еще кое-что – танцы, концерт. Погода сегодня после метели хорошая. Даже очень хорошая – на небе ни облачка.

Пишите мне обо всем, и самое главное, не расстраивайтесь, все будет хорошо, все вернемся домой. Вена».

«Здравствуй, Клава. С приветом к тебе, крепко жму твои руки и целую тебя. Во-вторых, сообщая, что жив и здоров, чувствую себя прекрасно. Вот только давно от тебя не получал письма. Почему не пишешь? Ну мне простительно, часто не бывает свободного времени, но всё же я его нахожу. Вот сейчас только 7 часов утра, 9.01. 1942, еще темно, свет плохой, но все же сижу и пишу. Чаще пиши, как работа в тылу, а мы здесь без устали громим фашистов, не даем им ни дня, ни минуты покоя, выкуриваем как пчел из ульев. И будем еще ожесточеннее драться в 1942 году, в котором окончательно разгромим этих бандитов и дадим возможность снова счастливо зажечь нашему народу.

Константин».

«Здравствуйте, дорогие мама и Валя. Только что получил фотокарточки, и одну из них посылаю вам в этом письме. В следующем вышлю и другие экземпляры. На этой фотокарточке вы видите, дорогая мама и Валя, меня с одним из хороших друзей Вовкой Дубровским, фотографировались 20 апреля. Здесь вы можете видеть меня и с волосами и с погонами, в общем и целом в полной форме, правда, получилось малость нехорошо, что я не застегнул карман гимнастерки, и на всех карточках получился с открытым карманом. Теперь малость о себе. Погода стоит хорошая. Правда, 1 мая немного побрызгал дождь. Вы интересуетесь, как я встретил и провел праздник 1 Мая. Конечно же, не так, как бы этого хотелось, но в целом неплохо. Пишите, как вы провели праздник, и есть ли весточка от папы. Пишите, дорогие мама и Валя, как проходит жизнь в Белорецке, какова погода, как живут Валавины, что подельывает Вася и что пишет Саня. И еще, дорогая мама, напиши, как дела с огородом. Привет всем. Крепко, крепко целую вас всех. Ваш Вена»
«Привет с фронта, радость моя. Жив, здоров, служу у Рокоссовского. Скоро наступит счастье и придет день, когда мы будем вместе жить друг для друга. Можешь меня поздравить с четвертой правительственной наградой – орденом Красного Знамени» (Подпись неразбочива).

«50 минут назад закончился бой. Враг сильно сопротивляется, но мы его бьём. Сегодня взяли в плен 19 солдат, уничтожили 1 танк, убили до 30 солдат. А мы не потеряли ничего. Победа близка, мы победим, и скоро».

Узнаем в письмах с фронта и авзянский характер, с признанной всеми любовью к песне. Пишет сержант Павел Садовщиков:

19 октября 1942 года. Привет всему Авзяну.

Стихотворение

«Прощай, Москва»

Оставил мать, сестру,

подругу дорогую,

Оставил их, чтоб

защитить свой край

родной.

Куда же мчусь и где же вы?

И лишь окраина Москвы

Сверкнула, мелькнув

последний раз.

Прощай, Москва,

прощай, моя родная,

Стучат колеса,

мчится эшелон,

Приказ был ясен,

Явиться в час

назначенный.

И вот на запад мчит

наш эшелон.

Здесь только два куплета, эту песню написали мы с ребятами, когда выезжали из училища на фронт. Мне она очень понравилась, и я ее часто пою. Только вот мотив вам не передать».

Можно было встретить среди них и поэтов в душе, несмотря на смерти и ужас войны:

«Привет с фронта.

9 сентября 1943 года.

Тихий теплый вечер, солнце давно скрылось за горизонтом. Заброшенный парк с опустевшими аллеями. Минутами мне кажется, что я нахожусь где-то за городом, на даче, где все спокойно кругом. Но нет, эти минуты только мелькнули и современность вернулась. Константин».

Не было на фронте человека, который бы не скучал по родному дому. Не случайно почти все письма начинаются с обращения к родным и близким: «милая мама», «мои родные», «дорогие мои дети», «любимая Маша»... Как правило, в письмах бойцов встречаются короткие повествования о войне. Отправляли родным стихи, фотографии, вырезки из газет-листочков. Поскольку письма писали прямо с поля боя, «с переднего края», фронтовики, по мере того как шла война, все чаще указывали места, где состоялся бой. Люди писали в письмах и открытках, приближая победу: «Я буду бить врага до последних сил...», «...отомщу за разрушенное село», «Верю, что расквитаемся с фрицами», «Мама, немчура бежит от нас, мы им зубы переломали»...

«Здравствуйте, дорогие родители, папа и мама, Рая и Табрис. Шлю вам свой харьковский привет и наилучшие пожелания как в жизни, так и в работе.

Доехали до места, но ненадолго, находимся на расформировке. На днях поедem на фронт – бить фрицев»

«Доброго здоровья дорогие Илья, Маруся и Римма!

Сегодня получил от вас письмо, писанное 10 апреля. Благодарю за письмо и пожелания. Печально очень, если это точно сообщили товарищи о Всеволоде. Я что-то не верю. Неужели если бы он был жив и в состоянии, не сообщил бы вам? Это первое. Второе. Предположим хуже, его убили: так как я сам на этом деле работал; тем более он средний командир был – о нем бы немедленно вам прислали документ, что убит и где похоронен. Сообщили бы из части, не дожидаясь вашего запроса. Это закон, мне известно. Сам не хотел он вас пугать сообщением о своем ранении. Написать я ему не сумею, так как нет адреса. Пожелаю вам уж очень не убиваться и надеяться на современную медицину. Я пока жив, здоров. Вы интересуетесь, участвовал ли я в боях. Конечно, участвовал. А со второго апреля я оформлял, а 1 мая получил билет кандидата в члены партии, хочу воевать в рядах ВКП(б)».

Конвертов не хватало, с фронта приходили письма-треугольники. Отправляли их бесплатно. Треугольник — обычный тетрадный лист, который сначала загибали справа, потом слева направо. Оставшуюся полоску бумаги вставляли внутрь треугольника.

«Обязательно передавай привет девушкам на работе. Написал бы всем подробнее, но бумаги иссякли все запасы. Вася».

Важное значение в годы войны придавалось художественному оформлению почтовой корреспонденции, связывающей фронт и тыл: были специальные открытки и листы, где вверху было отпечатано «Привет с фронта».

А вот и целая история в письмах.

Письмо от 4 февраля 1942 года от бывших работников сталепроволочно-канатного завода, Панькова Семена Герасимовича, Потапова Ивана Петровича, Старикова Константина Николаевича: *«Здравствуйте, товарищи сталепроволочники!*

Рабочие и работницы, инженерно-технические работники!

Шлем мы вам свой чистосердечный привет (боевой, красноармейский) и пожелаем всему рабочему коллективу доброго здоровья. И пожелаем наилучших успехов в выполнении производственных программ.

Товарищи сталепроволочники, вы знаете, что в настоящий момент наше социалистическое государство ведет отечественную войну против немецких извергов, которые оккупировали районы и области нашей священной родины. Но гитлеровский план молниеносной войны провалился, враг наткнулся на боевое оружие красных воинов. Враг просчитался и сейчас бежит, не выдерживая ударов нашей рабочей-крестьянской армии, которая посылает ему металлические гостинцы, выработанные рабочими нашей родины.

Товарищи сталепроволочники! Там, где враги отступают, они оставляют гнусные, бесчеловечные, зверские следы, на которые нам пришлось посмотреть. Сожжённые села, грабёж населения, а также убийство мирных жителей – вот поведение гитлеровских гадов. Сейчас мы находимся на отдыхе в Московской области. Скоро получим боевое задание и поедем выполнять его с честью и доблестью. И уверяем вас, что поставленную задачу выполним. И требуем от вас, дорогие сталепроволочники, выпускать больше и качественнее металла сверх плана, помогая тем самым мы быстрее разгромить фашистских гадов. Просим вас отписать нам о выполнении производственной программы второго полугодия 1941 года и за январь 1942. По производству скупаем.

До свидания, до свидания, до свидания. Наш адрес: Действующая Красная армия, почтово-полевая станция 1608 почтовый ящик № 4».

В конце этого же, 1942 года пришла домой почтовая открытка, написанная 2 сентября, от Семёна Панькова, одного из авторов письма:

«Здравствуйте, многоуважаемая супруга Таня и любящие детки: Толичка, Валичка и Любочка! Шлю я вам свой чистосердечный привет и желаю всего хорошего в жизни. Сообщаю, что я пока жив, здоров. Таня, письмо от вас получил, за которое чувствительно благодарен, что помните, что узнал, как вы живете. Больше пока писать нечего. Передай привет Киселёвым, Гостевым, Авдеевым, Терентьевым».

А 25 сентября, спустя 23 дня, Семен Герасимович Паньков погиб в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество. Это было подо Ржевом, деревня Новосеменовская, Мартуковского сельсовета.

Семья получила похоронку в октябре.

Читать эти письма — все равно что слушать живые голоса ветеранов. Они уходят от нас, но память, к счастью, остается.

Спасибо им всем.

Источник:

Николаева, Т. Вести с фронта : [письма солдат Великой Отечественной войны, написанные с фронта родным и любимым] / Т. Николаева. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2014. – 8 мая.